

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-759-764

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ВИКТОРОВ Артем Олегович,*Преподаватель кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения,**e-mail: viktorovolego1@gmail.com***ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ УИС ПРИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ**

Аннотация. В статье исследуется профессиональная правовая культура сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации при ограничении прав осужденных в условиях режима особых условий. Актуальность темы определяется тем, что данный режим представляет собой исключительную правовую ситуацию, в которой требования безопасности учреждения, защиты жизни и здоровья, поддержания правопорядка и сохранения управляемости учреждения объективно могут повлечь временное изменение обычного порядка реализации отдельных прав осужденных. Цель исследования состоит в определении значения профессиональной правовой культуры сотрудников УИС для законного, обоснованного, соразмерного и процедурно корректного ограничения прав осужденных. Методологическую основу составили формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и конкретно-социологический подходы. Практическая значимость исследования связана с возможностью использовать выводы при правовой подготовке сотрудников, оценке служебных решений и профилактике конфликтов в исправительных учреждениях. Обосновано, что формального знания статьи 85 УИК РФ недостаточно для правомерного служебного поведения: сотрудник должен различать основание введения режима особых условий и конкретную меру ограничения, учитывать временный характер исключительного режима, пределы служебного усмотрения, требования мотивированности и проверяемости решений. Научный результат выражается в выводе о том, что профессиональная правовая культура проявляется в способности сотрудника не подменять законное ограничение права произвольным сужением правового статуса осужденного, корректно документировать решения, сохраняя юридическую определенность ограничений и обеспечивать их последующую оценку. Сделан вывод, что правовая культура в рассматриваемой сфере должна рассматриваться не как общее нравственно-служебное качество, а как необходимое условие законности, безопасности и юридической устойчивости решений администрации исправительного учреждения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; профессиональная правовая культура; режим особых условий; права осужденных; ограничение прав; служебное усмотрение; законность; соразмерность; исправительное учреждение.

VIKTOROV Artem Olegovich,*Teacher of the department of Civil Law of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation***PROFESSIONAL LEGAL CULTURE OF PENAL SYSTEM EMPLOYEES WHEN RESTRICTING THE RIGHTS OF CONVICTS UNDER SPECIAL CONDITIONS**

Annotation. This article examines the professional legal culture of employees of the Russian penal system when restricting the rights of convicts under special conditions. The relevance of this topic lies in the fact that this regime represents an exceptional legal situation in which the requirements of institutional security, the protection of life and health, the maintenance of law and order, and the preservation of the institution's governance may objectively entail a temporary change to the usual procedure for exercising certain rights of convicts. The purpose of this study is to determine the role of the professional legal culture of penal system employees in ensuring lawful, justified, proportionate, and procedurally correct restrictions of convicts' rights. The methodological framework includes formal legal, systemic, comparative legal, and specific sociological approaches.

The practical significance of the study lies in the potential use of the findings in legal training for employees, the evaluation of official decisions, and conflict prevention in correctional institutions. It is substantiated that formal knowledge of Article 85 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation is insufficient for lawful official conduct: an employee must distinguish between the basis for introducing a special conditions regime and a specific restrictive measure, take into account the temporary nature of the exceptional regime, the limits of official discretion, and the requirements for the justification and verifiability of decisions. The scientific result is expressed in the conclusion that professional legal culture is manifested in an employee's ability to avoid substituting a legitimate restriction of rights with an arbitrary narrowing of the legal status of the convicted person, accurately document decisions, maintain the legal certainty of restrictions, and ensure their subsequent evaluation. It is concluded that legal culture in this area should be viewed not as a general moral and official quality, but as a necessary condition for the legality, security, and legal stability of decisions by the correctional institution administration.

Key words: *penal system; professional legal culture; special conditions regime; rights of convicted persons; limitation of rights; official discretion; legality; proportionality; correctional institution.*

Введение.

Режим особых условий в исправительном учреждении является одной из наиболее сложных сфер проявления профессиональной правовой культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы. Его исключительность состоит не только в изменении порядка функционирования учреждения, но и в том, что публичная власть администрации в этот период становится более концентрированной, а возможности осужденных по реализации отдельных прав могут объективно сужаться либо переводиться в более жесткие процедурные рамки. Поэтому исследовательский интерес должен быть обращен не к пересказу порядка введения режима, а к качеству правового поведения сотрудника, принимающего либо исполняющего ограничительное решение [1; 2].

Научная проблема состоит в том, что режим особых условий нередко воспринимается преимущественно как организационно-режимный инструмент, тогда как для осужденного он выражается через изменение правового положения: порядка свиданий, получения передач, передвижения, участия в труде, обучении, культурно-просветительной и иной деятельности. Статья 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации закрепляет основания, сроки и отдельные последствия введения такого режима, однако сама по себе не устраняет вопрос о правовой культуре ее применения. Цель исследования — определить значение профессиональной правовой культуры сотрудников УИС для законного, обоснованного, соразмерного и процедурно корректного ограничения прав осужденных.

Режим особых условий как сфера повышенной правовой ответственности сотрудников УИС

Режим особых условий возникает тогда,

когда обычный порядок исполнения наказания оказывается недостаточным для защиты жизни и здоровья людей, безопасности учреждения, сохранения управляемости и восстановления правопорядка. В доктрине он обоснованно рассматривается как особый правовой режим, изменяющий привычное соотношение дозволений, запретов и позитивных обязанностей в уголовно-исполнительных правоотношениях [2]. Однако для темы профессиональной правовой культуры важнее иное: сотрудник УИС должен видеть в каждом ограничении не только режимную меру, но и юридически значимое решение, затрагивающее правовой статус осужденного [10].

Действующая редакция статьи 85 УИК РФ допускает изменение распорядка дня, ограничение деятельности отдельных служб, введение усиленного варианта охраны и надзора, особого порядка допуска на объекты, а также изменение порядка реализации ряда прав осужденных. Эти меры не равнозначны свободному административному усмотрению. Они предполагают конкретное основание, связь между обстоятельством и мерой, временный характер, определенность содержания и возможность последующей проверки. Поэтому профессиональная правовая культура проявляется в умении различать сам факт введения режима особых условий и конкретное ограничение, применяемое к определенной сфере жизнедеятельности учреждения [3].

Формальное знание нормы здесь недостаточно. Сотрудник может правильно назвать основание режима, срок и должностное лицо, уполномоченное принять решение, но ошибочно считать, что введение режима автоматически оправдывает любое дополнительное сужение прав осужденных. Такая позиция противоречит правовой природе исключительного режима: он

вводится для стабилизации обстановки, а не для расширения административного удобства. Следовательно, правовая культура включает способность удерживать границу между необходимым ограничением и произвольным расширением властного воздействия [4].

Специфика УИС усиливает значимость этой границы. Исправительное учреждение является закрытой режимной системой, в которой осужденный находится в устойчивой зависимости от администрации, а внешние каналы защиты прав ограничены организационными и фактическими обстоятельствами. При режиме особых условий эта зависимость возрастает: изменяются маршруты передвижения, порядок допуска, коммуникация с родственниками, представителями, общественными и контрольными субъектами. Поэтому правовое поведение сотрудника должно быть не только исполнительным, но и юридически осмысленным: необходимо понимать, какое право ограничивается, на какой срок, по какой причине и в каком объеме [5; 8].

Профессиональная правовая культура в рассматриваемой сфере включает правовое мышление, уважение к сохраняющемуся правовому статусу осужденного, понимание временного характера ограничений, правовую сдержанность и способность мотивировать служебное решение. Осужденный не утрачивает правовой статус полностью; он несет ограничения, вытекающие из приговора, закона и режима исполнения наказания. Именно поэтому ограничение права должно быть объяснимо не только оперативной необходимостью, но и юридической логикой. Документирование в такой ситуации является не техническим приложением к режимной деятельности, а формой служебной ответственности [8; 9].

Правовые риски формального и чрезмерного ограничения прав осужденных

Недостаточный уровень профессиональной правовой культуры обнаруживается не только в прямом незаконном запрете. Более распространенным является формальное расширение режима особых условий на сферы, которые не связаны с фактическим основанием его введения. Угроза безопасности учреждения может требовать временного изменения перемещения осужденных, порядка допуска на объекты и усиления надзора, но не всегда оправдывает одинаково широкое ограничение свиданий, переписки, получения передач, трудовой или культурно-просветительной деятельности. Здесь требуется не автоматизм, а правовая оценка необходимости [6; 7].

Риск чрезмерного ограничения усиливается тем, что статья 85 УИК РФ использует

достаточно общие формулы, а конкретизация многих процедур переносится на подзаконный и ведомственный уровень. В литературе обращается внимание на необходимость более точного определения объема ограничиваемых прав и порядка действий должностных лиц в период особых условий [3]. Для сотрудника это означает работу в зоне повышенной ответственности: отсутствие детальной нормативной формулы не освобождает от обязанности соотносить меру с законом, целью режима и фактической обстановкой.

Одной из типичных деформаций является смешение режима особых условий с обычными режимными требованиями, плановыми мероприятиями либо дисциплинарной практикой. Такое смешение опасно тем, что исключительный правовой режим начинает восприниматься как продолжение повседневного административного воздействия. В результате временные ограничения фактически закрепляются как обычный порядок, а отдельные меры применяются без достаточной связи с обстоятельствами, ради которых режим был введен. Профессиональная правовая культура должна препятствовать именно этому переходу: исключительность режима не должна исчезать в служебном языке и документах [1].

Вторая группа рисков связана с шаблонным оформлением решений. В напряженной оперативной обстановке документирование может восприниматься как второстепенная обязанность. Между тем при последующем ведомственном контроле, прокурорской проверке или судебной оценке значение имеет не только фактическая обстановка, но и то, как она была юридически отражена. Если решение содержит лишь общие ссылки на безопасность без указания связи с ограничением конкретного права, возникает сомнение в его обоснованности и соразмерности. Устойчивость правового решения формируется не после спора, а в момент его принятия.

Третья группа рисков касается недостаточного информирования осужденных. В условиях режима особых условий коммуникация администрации с осужденными имеет самостоятельное юридическое значение. Если лицо не понимает, какое право ограничено, на какой срок, по какой причине и в каком порядке возможна защита нарушенного права, повышается конфликтность, увеличивается число жалоб, ухудшается управляемость учреждения. Правовая культура сотрудника требует не убеждать осужденного в целесообразности всех мер, а обеспечивать минимально необходимую правовую определенность ограничения.

Особо чувствительны ограничения, затрагивающие материально-бытовое

обеспечение, медицинское сопровождение, получение передач, свидания, жалобы и поддержание социальных связей. Исследования режима особых условий в лечебно-профилактических учреждениях и материально-бытовой сфере показывают, что правоограничения в исключительный период должны оцениваться с учетом недопустимости ухудшения базовых условий содержания сверх необходимого [5; 6]. Это имеет не только гуманитарный, но и управленческий смысл: чрезмерное сужение правового положения осужденных способно усилить напряженность, ради преодоления которой режим был введен.

Совершенствование профессиональной правовой культуры сотрудников УИС при ограничении прав осужденных в условиях режима особых условий

Совершенствование профессиональной правовой культуры в данной сфере должно начинаться с отказа от упрощенного представления о режиме особых условий как о преимущественно силовом или организационном инструменте. Для сотрудника УИС это особая правовая ситуация, в которой безопасность учреждения достигается не вопреки законности, а через юридически точное применение исключительных мер. Поэтому правовая подготовка должна включать не только изучение статьи 85 УИК РФ, но и анализ связи между основанием режима, целью ограничения, объемом вмешательства и способом фиксации решения [2; 10].

Практически значимым направлением является обучение сотрудников разграничению основания введения режима и конкретной меры ограничения. В учебных и служебных занятиях необходимо моделировать ситуации, при которых одно и то же основание не влечет одинакового набора ограничений. Карантинные обстоятельства, массовое неповиновение, угроза вооруженного нападения или чрезвычайная ситуация требуют различной правовой логики. Это позволяет вырабатывать навык выбора минимально необходимой меры, а не механического применения запрета.

Отдельного внимания требует развитие навыков мотивированного служебного решения. Сотрудник должен уметь кратко и юридически корректно фиксировать фактическое обстоятельство, правовое основание, ограничиваемое право или изменяемый порядок его реализации, срок, территорию или круг лиц, должностное лицо, принявшее решение, и порядок последующей проверки. Такая фиксация не должна превращаться в избыточный документооборот, однако она должна исключать неопределенность. Чем точнее оформлена

мера, тем проще оценить ее законность и тем ниже риск последующего признания действий администрации необоснованными [7; 8].

Необходимо системно изучать судебную, прокурорскую и ведомственную практику, связанную с ограничением прав осужденных. Ценность имеет не только анализ выявленных нарушений, но и разбор ситуаций, в которых действия администрации были признаны обоснованными. Это позволяет формировать у сотрудников не страх перед контролем, а понимание критериев юридически устойчивого решения. Контрольные механизмы в таком подходе становятся элементом профессионального обучения, а не только реакцией на уже допущенное нарушение.

Значимым резервом является правовая коммуникация с осужденными. В условиях режима особых условий сотрудник не обязан вести дискуссию о целесообразности управленческого решения, однако обязан сохранять корректность, определенность и законность разъяснения. Осужденному должно быть ясно, что ограничение имеет временный характер, связано с конкретным основанием и не означает утраты всех иных прав. Такая коммуникация снижает конфликтность и одновременно дисциплинирует администрацию: решение, которое невозможно объяснить в правовых категориях, нуждается в дополнительной проверке.

Внутриведомственный контроль за пропорциональностью мер должен быть ориентирован не только на наличие приказа о режиме особых условий, но и на содержание последующих ограничений. Проверяться должны сроки, фактическая необходимость, соответствие меры основанию режима, недопущение произвольного расширения ограничений, качество информирования осужденных, полнота рассмотрения жалоб и состояние документационного сопровождения. Такой контроль выражает институциональную сторону профессиональной правовой культуры: она не сводится к личным качествам отдельного сотрудника, а закрепляется в устойчивых процедурах учреждения [9].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что режим особых условий является одной из наиболее показательных сфер проявления профессиональной правовой культуры сотрудников УИС. Его исключительный характер объективно допускает временное изменение порядка реализации отдельных прав осужденных, однако не устраняет требований законности, необходимости, соразмерности, определенности, мотивированности и проверяемости служебных

решений. Формальное знание статьи 85 УИК РФ не обеспечивает правомерного поведения, если сотрудник не способен различать основание режима, конкретную меру ограничения и пределы собственного усмотрения.

Научный результат статьи состоит в обосновании того, что профессиональная правовая культура в рассматриваемой сфере должна пониматься как прикладная способность сотрудника принимать и исполнять ограничительные решения без произвольного расширения правовых последствий режима особых условий. Для УИС это имеет особое значение вследствие закрытого характера исправительных учреждений, зависимости осужденного от администрации и повышенной цены процедурных ошибок. Профессиональная правовая культура сотрудников УИС должна рассматриваться не только как внутреннее качество служебной деятельности, но и как необходимое условие законного, соразмерного и юридически устойчивого ограничения прав осужденных в условиях режима особых условий.

Список литературы:

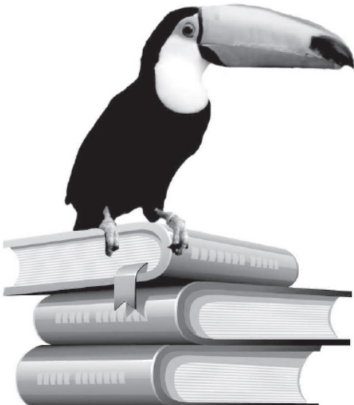
- [1] Алексеев А. Ю. Режим особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы: особенности правового положения осужденных : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2024. 211 с.
- [2] Кашуба Ю. А., Алексеев А. Ю. Юридическая сущность режима особых условий // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1-4), № 3. С. 306–311. DOI: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.306-311.
- [3] Сиряков А. Н. Режим особых условий в исправительных учреждениях Содружества Независимых Государств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1(41). С. 56–61.
- [4] Дергачев А. В., Скиба А. П. Чрезвычайное положение как основание введения режима особых условий в исправительных учреждениях: проблемы регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1-4), № 3. С. 244–248.
- [5] Тунчик Т. С., Дмитриев Д. Б. Режим особых условий в лечебно-профилактических учреждениях: некоторые вопросы регламентации // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1-4), № 3. С. 312–317. DOI: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.312-317.
- [6] Юсупова А. Н. Материально-бытовое обеспечение осужденных при режиме особых условий в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1-4), № 3. С. 318–321. DOI: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.318-321.
- [7] Кулешов М. А. Об обеспечении прав и законных интересов осужденных при режиме особых условий // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3(21). С. 68–71.
- [8] Уткин В. А. Права осужденных в исправительных учреждениях: ограничения и обеспечение // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 46. С. 96–106. DOI: 10.17223/22253513/46/7.
- [9] Кониченко Е. Б. Правовая культура сотрудников пенитенциарной системы в современном российском обществе (общеправовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Владимир, 2005. 185 с.
- [10] Викторов А. О. Правовая культура сотрудников пенитенциарной системы в Российской Федерации // Закон. Право. Государство. 2023. № 4(40). С. 152–154.

References:

- [1] Alekseev A. Yu. Regime of special conditions in institutions of the penal system: peculiarities of the legal status of convicts: dis.... cand. jurid. sciences. Ryazan, 2024. 211 pp.
- [2] Kashuba Yu. A., Alekseev A. Yu. Legal essence of the special conditions regime//Criminal executive law. 2021. T. 16 (1-4), NO. 3. PP. 306-311. DOI: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.306-311.
- [3] Siryakov A. N. Regime of special conditions in correctional institutions of the Commonwealth of Independent States//Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2018. № 1(41). S. 56-61.
- [4] Dergachev A.V., Skiba A.P. State of emergency as the basis for the introduction of a regime of special conditions in correctional institutions: problems of regulation//Penal law. 2017. T. 12 (1-4), NO. 3. S. 244-248.
- [5] Tunchik T. S., Dmitriev D. B. The regime of special conditions in medical institutions: some issues of regulation//Penal law. 2021. T. 16 (1-4), NO. 3. S. 312-317. DOI: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.312-317.
- [6] Yusupova A. N. Material support for convicts under the regime of special conditions in correctional institutions//Penal law. 2021. T. 16 (1-4), NO. 3. S. 318-321. DOI: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.318-321.
- [7] Kuleshov M. A. On ensuring the rights and legitimate interests of convicts under the regime of special conditions//Penal law. 2015. № 3(21). S. 68-71.
- [8] Utkin V. A. Rights of convicts in correctional institutions: restrictions and support//Bulletin of Tomsk State University. Right. 2022. № 46. S. 96-106. DOI: 10.17223/22253513/46/7.
- [9] Konichenko E. B. The legal culture of employees of the penitentiary system in modern

Russian society (general legal analysis): dis.... cand.
jurid. Sciences: 12.00.01. Vladimir, 2005. 185 pp.
[10] Viktorov A. O. Legal culture of employees

of the penitentiary system in the Russian Federation//
Law. Right. State. 2023. № 4(40). S. 152-154.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru